

О ПОКОРЕНИИ И ПЛЕНЕНИИ, ПРОИЗВЕДЕННОМ ПЕРСАМИ В АТТИЧЕСКОЙ АФИНЕ.

О необычайные чудеса! О суд праведный! О великое Твое, Христе мой, долготерпение! То суд над всеславною, древле рожденною, над Афиною, страшным и превеликим градом, во всех градах и странах знаменитейшею Афиною, где начало наук и философии, над солнцесоиянной, преискусно построенной, над Аттической, всезлатой, материю просвещения, научившею многих от древних лет и поныне, Григория Назианзина великого богослова, Василия, Златоустого, всех светильников, - всецелой письменности, и внутренней и внешней! Начну же я отныне повествовать сие о покорении и пленении, совершенном над нею Персидским народом, сим нечистым корнем Хама хулителя. Сперва полонили они край Легурийский, во второй, в третий раз пришли в это самое место, убили священников служителей веры, старцев мудрых и весь их совет; из-за души и тела, из-за всяких вещей - сожгли дома со всем их богатством. Церкви осквернили, на образа наругались, женщин обесчестили и опозорили несвойственно их полу, большую часть мальчиков подвергли мужеложству. Сидит Афина и причитывает, плачет, из терпения выходит: «Увы мне несчастной, ахти мне горемычной, горе мне согрешившей больше прочих городов! Горе мне, бесталанной, завистью наполненной, горе мне опозоренной больше всех городов, издревле прославленной больше всех городов, никогда нимало не подвергавшейся рабству, всегда мужественной больше целого света, разумной, премудрой больше всех городов, переполненной народом, подобно рою пчел. Горе мне, что я разрушилась больше целого света, и стала в общее посмеяние всем моим соседям. Их имела я в ногах своих, а теперь у себя на голове! Где же мне высказать горести мои безутешные. Подсекли мои ноги....., нарушили мой закон....., огорчили мое сердце за Сополян!» Опять Афина терзается, опять Афина плачет: «Ох Сополяне мои добрые, до чего-то вас довели! Ох вы мои земледельцы в целом мире славные, вас почитала я славой и хвалой всей моей державы, вы питали мою державу всяким добром, вы жили свободно, в радости великой, теперь вас нарекли рабами и уводят в Персию!» И опять Афина воссылает плач из глубины: «Деревы мои прекрасные, кто-то вас орошать станет? Кто-то с вас собьет прекрасный ваш плод? Кто будет пить эту всесветную приправу, масло, зажигающее свещницы, озаряющее в потемках? рай мой усладительный, кто-то вспашет тебя? Полянки вы славные, кто-то вас пожнет? Земля моя плодородная, кто-то засеет тебя? Земледельцев забрало племя Персидское; обобрали у тебя всякое добро, жизнь ты моя всехваляная, золотая, разукрашенная: таково и ты, Сополье, переполненное плодами. Ахти мне несчастной, ахти мне горемышной; ахти моя головушка на малом позвоночке, и ту грозятся мне разломить! И все это претерпела я за свое беззаконие, за оскорбления за многие, за попрание правды. А ты пренепорочная, пречистая во граде (?) своем (?) Афине (?), отмсти за свой град, за смиренную Афину, и собери свой народ от страны Персидской.

Воспроизведено по изданию: О покорении и пленении, произведенном персами в аттической Афине: Греческое стихотворение эпохи турецкого погрома / Издал, перевел и объяснил Г. Дестунис. - СПб., 1881. - С. 1 - 9.